

Памфлет

Когда-то пророки бродили по земле пешком. Они шли босые, и горячие пески пустынь жгли им пятки. Когда-то пророки путешествовали на ослах, и в огромных влажных глазах покорных животных зияла безысходная библейская тоска по сочной траве.

Это было давно, очень давно, когда ядерная война еще именовалась Армагедоном, когда не кресты висели на людях, а люди— на крестах. Это было настолько давно, что никто еще не умел обменивать кока-колу на нефть, хотя уже делали первые успешные попытки превращения воды в вино. Но еще больше воды утекло с тех пор просто так, а с нею исчезли пророки-пешеходы и пророки, гарцующие на длинноухих.

Я был в прошлом году в Саутгемптоне, когда в его порту бросил якорь океанский лайнер «Куин Мери» и по монаршему трапу на английскую землю снизошел американский проповедник Билли Грэхем. Он был похож на римского императора, который за отсутствием трона перебрался в Голливуд, чтобы играть самого себя в монументальных фильмах Сессиль Де Милля. Легкий Карибский загар золотил его лицо. Правую руку Билли вытянул вперед, как триумфатор, сжимая в ней невидимый меч крестоносцев; в левой он держал библию в черном кожаном переплете.

Стоявший рядом со мной докер, лениво приложив ладонь к глазам, словно его слепило все это великолепие, с густой, как мазут, иронией в голосе сказал, как сплюнул:

— А, к нам вновь пожаловал старик Билли — толкач библии. Ну-ну, посмотрим, что скажет он на этот раз. В те дни бывшая владычица морей была парализована всеобщей забастовкой моряков торгового и пассажирского флота. «Куин Мери», на борту которой прибыл Билли Грэхем (ему и его свите было отведено несколько кают класса «люкс»), также стала на забастовочном приколе, едва коснувшись своими покатыми плечами саутгемптонского пирса.

— Я буду горячо молить бога о прекращении забастовки,— сказал Билли Грэхем, обращаясь к встречавшей его публике.

Правда, он не уточнил, на каких условиях — забастовщиков или предпринимателей? Билли был витиеват, как библия в черном кожаном переплете, которую он держал в левой руке, хотя невидимый меч, сжатый в его вытянутой правой, был прост в своей нацеленности. Святой Георгий разил стачечного дракона. Тем более что он все еще находился в чарующем плену воспоминаний о комфортабельных каютах «люкс» ее океанского величества «Куин Мери». Из Саутгэмптона в Лондон американского пророка доставили на специальном поезде (английские железнодорожники тогда не бастовали). Вокзал Ватерлоо напоминал поле боя, и Билли, переквалифицировавшийся из святого Георгия в герцога Веллингтонского, разил корсиканское чудовище греховности, захватившее Британские острова. Увешанный микрофонами, как Бахус виноградными гроздьями, он кричал в них о «злобе и ненависти, порске л зависти», проникающих во все поры западного общества. И все эти слова при помощи чудодейственной техники — радио и телевидения трансформировались в одно-единственное — коммунизм.

Гремел сводный оркестр Армии спасения. Даже полицейские еле сдерживали напор дам почтенного возраста, аккуратно завитых и в очках с разлетающимися в разные стороны оправками. Обнажив головы, стояли малые, представляющие Большой бизнес. Генералы в штатском держали руки по швам или у котелков. Хор испуганных мальчиков тянул не то за здоровье, не то за упокой, плохо повинясь зигзагам дирижерской руки пастора. А сам Билли раздавал направо и налево благословения и скромно призывал толпу:

— Концентрируйте внимание не на мне, а на боге. Я лишь рассыльный при нем. А тем временем рассыльные при Билли прокладывали ему путь к открытому «Форду», не простому, а «Галакси конвертибл», сделанному по особому заказу, в котором число цилиндров равнялось числу заповедей и в реве мотора которого чудилось «не убий!» отчаявшегося пешехода.

На следующее утро одна из газет писала, что Грэхему была оказана встреча, которой удостаиваются «битлзы» и космонавты. Ирония судьбы. Первые опровергают существование бога на земле, а вторые — на небе. Что же касается Грэхема, то его миссионерская деятельность, если уж говорить без всякой иронии, подтверждает полную правоту и тех и других. В «Евангелии от Билли» слишком явственно слышен плач на реках вашингтонских по ускользящему из рук дядюшки Сэма мировому господству. Билли Грэхем остановился в отеле «Уолдорф Астория» на Олдвиче. Конечно, лондонская «Уолдорф Астория» не чета нью-йоркской — и этажей в ней поменьше, и номера победнее, но все-таки это вам не канонический хлев, где обитают пророки, и не отшельническая келья, где укрепляются в вере, умерщвляя плоть. Кстати, отношение к плоти у Билли самое почтенное. Недаром его называют евангелическим Джеймсом Бондом. Будучи в Лондоне, он каждое утро совершал пробежки по Гайд-парку под

надзором своего врача. И вообще распорядок его дня научно разработан лабораторией физической культуры Иллинойского университета. «В здоровом теле — здоровый дух»,— говорил Билли фоторепортерам, снимавшим его забеги в Гайд-парке, а при виде страждущих откровений добавлял: «Нужно быть чрезвычайно быстроногим, чтобы догнать, схватить дьявола».

По-видимому, в последнее время дьявол облюбовал в качестве своего пристанища Англию, а еще точнее — Лондон. Согласно Билли, после древнего Рима и легкомысленного Парижа история не знала такого гнезда порока, как Лондон, откуда он расползается по всему западному миру. Бот почему Грэхем зачастил сюда, стремясь во что бы то ни стало изгнать беса, засевшего в городе на Темзе. Крестовый поход, предпринятый Билли шесть лет назад, особого успеха не имел. Ему удалось обратить в свою веру всего лишь 16 человек. Но он не унывал. «У господ бога было и того меньше учеников,— говорил он,— да к тому же один из них оказался «тухлым яйцом».

Прошлогоднее турне было организовано с необычным размахом. «Если генерал Эйзенхауэр готовился к вторжению на континент в течение 11 месяцев, то подготовка к моему вторжению в Лилию заняла два года»,—признавался Грэхем. Обошлась она в 10 миллионов долларов. «Это не столь уж много, если вспомнить, сколько стоит бомбардировщик, оснащенный водородной бомбой»,— скромно замечает Билли. Сравнения с вторжением, бомбардировщиками и бомбами не случайны в словаре Грэхема. Он проповедник Пентагона, как актер Боб Хоуп — шут его. Недаром в прошлое рождество они вместе летали в Южный Вьетнам. Один веселил карателей, другой облегчал их души.

М. Стуруа, соб. корр. "Известий", 1969 г.